Путь единственной

Автор:
Диана Хант

Путь единственной

Диана Хант

Путь сердца #3

Она была бесправной, беззащитной игрушкой, но стала настоящим искушением… Она прошла и этот путь и стала единственной. Той, кого в открытую назвали Сердцем. Но слишком многие желают заполучить её. Поэтому она исчезла. Её разыскивает лучший сыщик. По её следам идёт наёмный убийца. Высшие демоны не пожалеют своих жизней, чтобы найти дорогую пропажу. Это будет долгий путь. Для кого-то он может стать последним.

Диана Хант

Путь единственной

Глава 1

В квартире было тихо. Непривычно тихо. Такой бывает тишина только когда дом пуст. Если в нём есть хоть кто-то, пусть даже в настоящий момент он тих, как падающий снег, энергетическая чувствительность демона уловит чьё-то присутствие.

И сейчас его не было.

Как когда-то, в другой жизни, когда он ещё не встретил Мишель и не знал, что жизнь может быть не одним лишь голодом. Что она способна сиять, переливаться, искрить…

Эрам замер в тёмной прихожей, закрыв глаза, всего на миг, предоставив полный контроль демонической сущности.

Нет, не слышно. Тянущаяся, липкая пустота и тишина квартиры была куда хуже, чем в той, прошлой жизни.

Потому что по еле уловимым запахам, следам ауры, даже отголоскам звуков было ясно, что Мишель была здесь. Совсем недавно была.

Вот она ходила из комнаты в комнату. На диване вмятина от её тела… и лёгкий, сводящий с ума аромат продолжает щекотать ноздри, продолжает сводить с ума. На столике – недопитая чашка чая. Надкусанное печенье.

Что заставило его девочку перестать нервно ходить по комнатам, отставить недопитую чашку и покинуть дом даже толком не собравшись?

Эрам чуть не зарычал с досады.

Он знал, что это было.

Не надо было оставлять её одну после рассказа профессора, не надо было! Какой же он, Эрам де Вуд, дурак! Неужели думал, что его девочка, его вкусная конфетка Мими с большим доверчивым сердцем допустит такое?!

Конечно, она ушла сама. В том, в чём была. Не взяла ничего из его подарков, тем более денег, что ему удалось всучить ей под предлогом «обустройства его холостяцкой берлоги»…

В следующую секунду пришла злость.

Глупая девчонка! Наверняка умотала в своё общежитие, как мёдом ей там намазано! Даже не подумала, что это может быть опасно для неё! Его детективы сбились с ног, пытаясь выяснить, кто пытался подставить её! Следователь и

охранники, впустившие к ней тогда фурий, с позором изгнанные со службы, упорно молчат. Эрам очень хорошо знает эти выражения лиц: так смотрят те, кому очень хорошо заплатили, и кому, в сущности, всё равно, что будет дальше со службой. Они-то уже в шоколаде. Демон собирался побеседовать с ними по-другому… Не успел.

Рыжее счастье было слишком неожиданным, слишком стремительным… Он, правда, не привык к такому. И сейчас чувствовал себя последним дураком.

Рыжую надо вернуть сию секунду!

Ожидаемо, её линкофон не отвечал на позывные.

Набирая позывные её подружки, русалки, Эрам торопливо направлялся к выходу.

– Эрам? – Заури на том конце линии зевнула. – Всё в порядке?

– Нет, – прорычал демон. – Не всё в порядке! Но будет, когда твоя подружка-марафонщица вернётся домой. Займи её и не говори, что я звонил. Она ведь не думает даже, что ей опасно находится там, где её так подставили!

– Эрам, – голос русалки дрогнул. – Что с Мишель? Вы поссорились? Где…

– А разве она тебе не рассказала? – перебил русалку демон.

– Нет, её здесь нет…

– Если ты так говоришь, только чтобы прикрыть её маленькую задницу, – прорычал демон, но при этом знал: ундина говорит правду.

Он запнулся, словно поперхнулся. Пару секунд хватал ртом воздух.

– Эрам, – тихо позвала Заури. – Эрам, не пугай меня… почему ты молчишь? Что с Мишель?

– С Мишель всё в порядке, – тихим от ярости голосом проговорил инкуб. – А вот кому-то не поздоровится. Я перезвоню.

Русалка продолжала что-то говорить, но демон оборвал связь.

Тяжело перевёл дыхание, а затем медленно приблизился к зеркалу.

Также медленно, словно двигался под водой, подцепил пальцами тонкую цепочку, на которой закачался огненно-жёлтый осколок.

Мишель не взяла его с собой.

Если бы она решила уйти, никогда бы не оставила память о матери.

Значит, она и не думала приносить себя в жертву.

Эта мысль отозвалась тупой болью в сердце, заставила облегчённо, рвано выдохнуть.

Но если это не глупость и не самоуправство рыжей… остаётся одно.

Она покинула квартиру не по своей воле.

Её похитили.

Воздух со свистом ворвался в лёгкие. Эрам рывком надел на шею осколок Мими.

В следующую секунду уже нёсся по лестнице, не в силах дождаться лифта.

С трудом удерживаясь от боевой трансформации, поднял химеру в воздух.

Вот, значит, почему Харлей так быстро отступил, изображая из себя любящего брата!

Сначала вёл себя, как последний болван, при родителях поклялся, что не отступится от Мими, и стоит их контракту закончиться, заберёт её… А стоило

узнать, что рыжая девчонка оказалась суккубом, парой высшего демона инкуба, сначала мастерски изображал изумление, а затем… Сердце инкуба! Эрам ему поверил! Пообещал, что не встанет между ними!

Правда, после обещания, что брат прекратит, наконец, цирк с этим кровным контрактом и сделает свою конкубину женой…

Суккубы так редки, встретить одну из них сродни чуду… Было бы подло вставать между братом и его единственной, так сказал Харлей.

Сказал! Да этот демонов ублюдок сказал бы всё, что угодно, ясно, как Ночь Лилит, что Харлей просто заговаривал ему зубы, в то время, как кто-то… Кто-то посмел прийти в его квартиру, пока его нет и увести его девочку! Судя по тому, что все вещи на своих местах, Мишель застали врасплох, она даже не сопротивлялась!

Мысль о том, как Мими бежит по квартире, пытается вызвать его, но пальчики не слушаются, сердечко в груди колотится, как у птички, попавшей в западню… а потом чьи-то грязные лапы касаются её, затыкают рот, забирают линкофон… сажают в мобиль и увозят, была невыносима.

Её похитили из его дома!

Он, Эрам де Вуд, высший демон-инкуб не смог защитить свою женщину!

И так поступил с ним собственный брат!

Он убьёт его.

Осознание этого было ясным, как вспышка. И в то же время спокойным, отрезвляющим.

Он должен убить Харлея, и теперь он точно знает, что сделает это.

Пальцы демона, сжимающего полукруг руля, побледнели. Кожа медленно темнела, из-под неё начинали проглядывать щитки, за спиной то и дело норовили распахнуться огненные крылья.

***

Харлей открыл сразу, хоть Эрам и не думал звонить.

Просто, как всегда, почувствовал приближение брата.

В тот момент, когда распахнул дверь навстречу Эраму, оказался сбитым с ног ударом в челюсть. От неожиданности не устоял на ногах. Оторвавшись от пола, пролетел по коридору и врезался в стену.

С пола рывком поднялся уже огненный демон.

Два черных чудовища, с кожей, испещрённой огненными бороздками, словно потрескавшаяся почва Огненных Земель, с диким, страшным рёвом сошлись в смертоносной схватке.

Гул от ударов, сотрясание стен, содрогание пола…

Еле слышные в эпицентре сражения крики людей и нелюдей, топот десятков ног, бегущих вниз по лестнице.

– Демоны! Демоны! – истошные вопли, пронизанные ужасом.

– Спасайтесь кто может!

– Инкубы!

– Огненные чего-то не поделили!

Эрам бился на какой-то странной границе ярости и хладнокровности. Исступления и отрешённости. Именно в эти мгновения он не чувствовал больше ненависти к брату.

Демон не ненавидел.

Он убивал.

Харлей не защищался.

Он отчаянно цеплялся за жизнь. Еще несколько минут назад ему казалось, что жизнь кончена, и вот, когда смерть, которую он так нахально призывал со дна бокала, пришла за ним, понял, что ошибался. Харлей хотел жить.

К вспышкам ярости, затмевающим всё остальное прибавились вспышки зумов.

Чудовище, что ещё недавно было Эрамом де Вудом, остановилось. Замер и другой демон.

Медленно, как в кошмарном сне (или так показалось ушлому папарацци, у которого на радостях ум за разум зашёл: ещё бы! застать такое! битву демонов! инкубов! братьев де Вуд!!!) огненное чудовище обернулось.

Раздался истошный вопль инферна, в проломленную стену полетел новенький, последней модели зум, а с лестницы раздались торопливые шаги. В воздухе запахло мочой и оба демона поморщились.

Эрам обернулся к брату, недоумевая, почему тот не ударил в спину.

Мими стоит того, чтобы бить за неё в спину.

Харлей стоял, опустив руки, и просто смотрел на него.

В глазах – боль… и смирение?

У высшего демона… смирение в глазах?!

– Где она?! – проревел Эрам.

Харлей не стал оправдываться, запираться, проявлять агрессию. Если вы делили утробу матери, ты всегда знаешь, когда твой близнец врёт.

– Что с ней?! – рёв Харлея звучал столь же внушительно, как у брата.

***

В секунды боевая ипостась сменилась обычной, а дверь в квартиру заперта.

– Что с Мишель? – на Харлея было жалко смотреть. Бледный, на лице ни кровинки. В глазах такая тоска, что представить страшно. Эрам подозревал, что сам выглядит не лучше. – Что с ней?

– Она… пропала? – продолжал допытываться Харлей.

– Не пропала, – выдохнул Эрам. – Её похитили. Украли.

Харлей думал пару секунд, не больше.

– Ты уверен, что не она сама? Она суккуб…

– Уверен!! – рявкнул Эрам.

Пальцы демона сжались на осколке.

– Вот! – протянул он его Харлею. – Она оставила это дома, – отвечая на немой вопрос в глазах брата, пояснил: – Эта вещь досталась ей от матери. Мими очень ей дорожит. Она никогда бы не забыла её, не оставила бы, если бы не собиралась возвращаться.

Последние слова он проговорил в спину брату.

Переступая через обломки мебели и разрушенных стен, Харлей устремился вглубь квартиры. Эрам последовал за братом. Через минуту в него запустили стопкой одежды, прямо с вешалками со сломанными крючками.

Только тогда Эрам заметил, что пока они дрались, внутренний демонический огонь оставил обоих без шмоток.

По дороге к мобилю братья успели поднять на ноги все детективные конторы Вилскувера. Федералов решили не привлекать. Если это похищение с целью выкупа, похитители свяжутся с хозяином пропажи сами. И, конечно, в этом случае, придавать делу огласку – не самая лучшая идея.

Впрочем, Эрам понимал, что идея с похищением ради выкупа настолько дурацкая, что не выдерживает и малейшей критики. За Мишель он отдал бы всё, что у него есть. Но… Объект похищения слишком бесценен, чтобы исчислять его цену в деньгах. Если похитителям известна природа Мими…

У Эрама защипало в глазах.

С каждой минутой шанс найти и вернуть назад свою девочку, таял, как снег по весне.

Через пару часов Эрам ходил по офису брата, как дикий зверь в клетке.

Лучшие детективы – два оборотня, джинна и наги получили задания и щедрые авансы, – и растворились среди огней ночного Вилскувера.

– С кем ты всё пытаешься связаться? – раздражённо спросил Эрам, видя, что Харлей упорно набирает на панели один и тот же номер.

Когда Харлей назвал имя лучшего сыщика Слитсберга, инкуб застыл, как вкопанный.

Как он, Эрам, мог про него забыть? Ведь это именно с его демоновой помощью ушлый братец нашёл Мими в прошлый раз.

– Не отвечает, – Харлей побарабанил пальцами по поверхности стола. – Наведаемся к нему в гостиницу?

Эрам уже шёл к выходу.

Уже в грифоне он спросил:

– Я думал, ты рассчитал его после того, как тот нашёл Мими…

Харлей неопределённо пожал плечами.

– Ты не отпустил его? Почему?

Харлей пробурчал что-то невразумительное, мол, не до того было. Сам же покосился на бардачок мобиля.

Там хранилось главное сокровище демона. И, собственно причина, по которой он до сих пор не отпустил сыщика.

Фотографии. Обычные, глянцевые, на которые удобно смотреть в то время, как трахаешь очередную шлюху. И пространственные, трехмерные. Ими можно любоваться наедине с собой.

Каждую он знает наперечёт. Мишель спускается с крыльца Галдур Магинен, отбрасывает волосы назад, машет русалке. Смеётся, запрокинув рыжую головку, и выбившиеся из причёски локоны задорно скачут по плечам.

А вот она дует на малиновый сбитень, чтобы немного остудить согревающий нутро напиток. Высокий бокал обвязан крохотным шерстяным шарфиком, а ещё из него торчит трубочка и зонтик. Зелёный, как глаза Мишель.

Мишель сидит в информатории, склонившись над панелью… Брови нахмурены, вид серьёзный, полное погружение в учебный процесс… А в следующую секунду оглядывается по сторонам и закусывает губу. Пространственные фото передают слабый, еле заметный отпечаток ауры… И по лицу Мишель, и по огненным пятнам в её радужном ореоле понятно, кто только что написал её на линкофон…

Мишель распахивает над головой зонтик, Мишель кормит с руки воробьёв, Мишель расчёсывает волосы… Мишель смеётся, Мишель грустит… Мишель в центре мира, самое важное, самое прекрасное, что вообще могло случиться с этой проклятой планетой, и с ним, Харлеем де Вудом, сыном проклятой расы… Это чёртово наваждение!!!

Но это единственное, что есть у него, Харлея, и он не расстанется с этим… Ни за что не расстанется.

Сегодня, несколько часов назад, в родительском доме, после того, как пришёл в себя после известия, что принёс брат, Харлей сказал:

– Я не встану между тобой и твоим сердцем, брат. Прости. Я не знал, что она суккуб. Но это всё объясняет. И меняет. Всё.

Только ему известно, чего стоили для него эти слова.

Злые боги подразнили его возможностью обрести сердце, дали попробовать счастье на вкус… И забрали назад. Оставив совсем рядом, в объятиях брата, что было верхом жестокости.

Но никто не отберёт у него мыслей о вкусной рыжей Мишель.

***

– Эрам, – на плечо инкуба легла рука брата.

Тот замер, напрягся внутренне, но не сбросил её. Это было непросто. Почти на грани возможного. Пропасть, возникшая между близнецами после того, как между ними встал суккуб, достигала размеров Вселенной. Но и связь. Кровная связь, она никуда не делась. И от этого было только больнее.

– Эрам, мы должны там быть.

Эрам обернулся, хмуро посмотрел на брата. Глаза у обоих покрасневшие от бессонной, беспокойной ночи и не менее беспокойного дня, лица осунувшиеся, волосы всклокочены.

Бледные губы инкуба растянулись в кривой ухмылке.

– Что? Ты сам себя слышал? В то время, как Мишель, – голос Эрама дрогнул. – Я должен быть на приёме у Расселов? У Расселов?! Вести светские беседы, лицезреть эту сучку Нинет? Улыбаться, пока она виснет на мне… После того, как отец обещал расторгнуть с ними это проклятое соглашение?!

– Нет, – спокойно сказал Харлей. – И да. Не ты там будешь, Эрам. Мы там будем. Именно из-за Мишель. Ты слышал, что сказал Артур? Никому нельзя верить, вообще никому. Мы должны вести себя так, словно ничего не случилось.

– Ты думаешь, в исчезновении Мими замешан отец? – голос инкуба был холоден, глаза застекленели от горя и ярости. – Если так, то…

– Я пока ничего не думаю, – сказал Харлей, и, как всегда, когда Эрам смотрел на брата, мелькнула мысль, что смотрится в зеркало. – Я буду думать, когда у Артура будут новости.

– Ты так веришь в этого человечка?

– Да, – спокойно ответил демон. – Он доказал, что стоит того, чтобы в него верить. И если он говорит, что нам следует вести себя, словно ничего не произошло, что малейшее неверное решение может навредить Мишель… Я ему верю.

– Я должен был уже найти её… Должен быть сейчас с ней…

Вид у Эрама был обескураженный, полубезумный. Состояние, на котором транслировал брат, было очень знакомо Харлею. Сродни его собственным ощущениям. Да, очень похоже.

– Ты все равно ничего не сможешь сделать, пока он не вызовет.

***

Тяжелые хрустальные люстры в магических огоньках. Потолки такой высоты, что в зале, где вёлся приём, можно запросто разместить пятиэтажный дом… Начищенная до блеска черно-белая плитка пола, что заставляет невольно ассоциировать себя с одной из шахматных фигур.

Величественные колонны с выбитыми на ними сценами Тысячелетней войны… Модным, технократичным стилем здесь и не пахло. Особняк Расселов больше напоминал роскошный дворец из снятых под старину картин.

Между танцующими и беседующими парами сновали официанты в белоснежных фраках, фуршетные столы ломились от изысканнейших блюд и напитков.

Приглашённые – свет Вилскувера.

Высшие демоны, оборотни высших кланов, королевские наги и несколько горгон.

Эрам, который обещал брату держать себя в руках, исполнял обещанное только ценой демонических усилий. А ещё помогала мысль, что от любого его неосторожного жеста может зависеть судьба Мими.

Хуже всего было находиться рядом с Расселами.

Именно сейчас, когда самообладание вот-вот покинет его, ему, ожидаемо, нанесли удар в спину. Потому что не бывает так, чтобы неприятности ходили по одной.

Сенатор Максимус Рассел и леди Эвена Рассел, смущённо и горделиво улыбаясь, принимали поздравления… по поводу помолвки их единственной дочери-красавицы-адептки Галдур Магинен Нинет с отпрыском одного из самых знатных и уважаемых семейств.

Счастливая «невеста» прилагалась. С лихорадочным румянцем, взглядом с поволокой из-под полуопущенных ресниц, в скромном платье из последней коллекции Винсачи. Томная, изысканная, загадочная. Получившая лучшее воспитание.

Эрам скрежетал зубами, вспоминая вчерашний разговор с отцом, когда тот обещал ему решить вопрос с проклятой свадьбой.

И теперь этот демонов приём в честь их помолвки!

Он чувствовал себя зверем, угодившим в западню. И, что хуже всего, ничего, решительно ничего не мог поделать, чтобы не подставить под удар Мишель. Темнейшая Лилит! Он ведь даже не знает, что с ней! И от этого демоного сыщика ни слуху, ни духу…

– Ну конечно, столько хлопот, но это, конечно приятные хлопоты, – вещала леди Эвена Рассел. – Нинет в последний момент передумала и хочет красное платье! Красное, представляете? В то время, когда в моде коралловый…

Марго де Вуд участливо кивала.

– Конечно, я подозреваю, что сделала она это не потому что всегда шла против моды и задавала ей тон сама, а потому, что я терпеть не могу этот цвет. Теперь приходится заменять пригласительные, да и всю гамму свадьбы. Эрам, мальчик мой, ты ведь позволишь тебя так называть? К красному платью невесты идеально подойдёт чёрный. Ты же не изменишь своему обыкновению, будешь в чёрном костюме?

Эрам посмотрел на леди Эвену так, словно только увидел. Этот взгляд заставил Марго де Вуд прищуриться и еле слышно зашипеть. Впрочем, шипение оборотня-пантеры мог уловить только чуткий слух высших демонов. Чете Расселов была адресована ослепительная улыбка.

– Конечно, дорогая, Эрам слишком хорошо воспитан, чтобы расстроить невесту, особенно в день свадьбы. Правда, милый?

Эрам задумчиво посмотрел на мать. Впрочем… почему это он ничего не может поделать со сложившейся ситуацией? Одно его слово… и он положит конец этому фарсу!

И пусть отец женится на такой выгодной партии сам.

Осушив залпом стакан неразбавленного бренди, «жених» вычислил в толпе приглашённых инферна и подозвал его жестом. Вместе с репортёром, как стервятники, что учуяли добычу к ним стали проталкиваться ещё несколько его собратьев.

Леди Марго обменялась тревожными взглядами с леди Эвеной. Только Нинет, казалось, не было никакого дела до поведения жениха. Создавалось ощущение, что ей вообще ни до чего нет дела.

Молодой джинн, поверенный отца, опередил инфернов.

Возникнув из толпы неожиданно, как гном из коробочки, он склонился к самому уху Шерлеза де Вуда и что-то проговорил.

Глава корпорации окинул своё семейство и семейство Расселов с деланно-виноватым видом.

– Прошу простить меня и моих мальчиков. Срочные новости с рудников. Ещё раз просим нас извинить.

– Вам обязательно говорить о делах сейчас? – Марго де Вуд надула губы, стараясь скрыть вздох облегчения. Неизвестно, что замыслил Эрам, когда подозвал инфернов. Но вряд ли что-то подобающее наследнику де Вуд.

– Обязательно, дорогая, – развел руками Шерлез де Вуд. – Но обещаю, это не займёт много времени.

– Надеюсь, – дёрнула точеным плечиком Марго и снова обернулась к Эвене с Нинет.

– Удобней всего говорить о делах в моём кабинете, – сказал Максимус Рассел. Жестом подозвав одного из лакеев, добавил: – Вас проводят.

Трое демонов скрылись в толпе, следуя за лакеем.

И снова возобновились разговоры о свадьбе, о платье, списке гостей, выборе места для торжества…

– С тобой всё в порядке, милая? – с искренней заботой (этим выражением лица она в совершенстве овладела, тренируясь перед зеркалом) спросила Марго Нинет, когда та не ответила на два вопроса подряд, а потом пробормотала что-то невразумительное, и (о, конфуз!) выронила из подрагивающих пальцев бокал с шампанским.

– Ах, Нинет только и делает, что витает в облаках! Как нам это знакомо! – защебетала Эвена Рассел, подзывая официантов, чтобы устранили осколки и лужу с пола.

Правда, странное поведение Нинет ничуть не объяснялось предсвадебным волнением и рассеянностью.

Тревожные симптомы, о которых предупреждала леди Эвена, начались буквально на днях. И, признаться, в рекордные сроки оставили её почти без сил.

Вчера мать застала её, когда она стягивала штаны с шофёра. Бедняга, казалось, был больше напуган, чем возбуждён. И оказался ещё больше напуган, когда на его счёт поступила внушительная сумма, а леди Эвена слишком уж прозрачно намекнула, что с ним будет, если проговорится кому-то. Кажется, в намёке было что-то про осветительные приборы в интересных местах тела…

Нинет мать попыталась привести в чувство несколькими затрещинами. Когда это не помогло, окатила холодной водой. Раньше срабатывало, но не сейчас. С девушкой случился настоящий припадок. С выгибанием дугой тела, пеной изо рта, страшным, нечеловеческим криком, который рвал голосовые связки. Чтобы удержать хрупкую девушку, потребовалась помощь четырёх дюжих слуг (одним из которых был тот самый водитель).

Когда припадок закончился, а доктор, наконец, прибыл, только развёл руками.

Юная леди, была, на его взгляд абсолютно здорова… то есть так показывали приборы и результаты анализов. И в то же время было ясно, невооружённым взглядом, что Нинет Рассел очень плоха. Она увядала на глазах, жизнь словно покидала её тело через невидимое отверстие, просачивалась, как песок сквозь пальцы.

Прописав курс укрепляющих витаминов, доктор покинул дом Расселов. Закрыв за ним дверь, леди Эвена вернулась к дочери. Бледной после припадка, с компрессом на горле. Она провалилась в неглубокий беспокойный сон, вместе с дыханием из груди вырывались жалобные хрипы.

Леди Эвена Рассел прекрасно понимала, что доктор тут не поможет. Он даже не понял, что с её девочкой. Один из немногих, кто понял бы, профессор Огюст Цицерон. Но и он, увы, не смог бы ничем помочь.

Когда Нинет пришла в себя, мать сказала ей, что надо как можно быстрее соблазнить инкуба.

На вопрос Нинет «Как?!» заявила, что придётся сделать оглашение о помолвке, а дальше она сама знает, что делать. Нинет затрясло от ужаса: как высшие демоны отнесутся к такому вероломству со стороны предполагаемых родственников, а леди Эвена заявила, что пока Шерлез де Вуд бредит политической карьерой, инкубы будут играть по их правилам.

Поэтому сейчас Нинет решила потратить весь эликсир, что удалось добыть профессору, чтобы соблазнить Эрама. Никогда ещё ей не было так плохо, и мать предупредила, что, если не случится связи с демоном, дальше будет ещё хуже.

Да и всё равно за похищение она заработала столько денег, что скоро этого эликсира будет хоть купайся. Конечно, нужно добыть ещё несколько арахнидов, чтобы наверняка. И – какое счастье – она знает, где и как их добыть.

Под одобрительным взглядом матери и хмурым отца, Нинет отправилась вслед за покинувшими приёмный зал инкубами.

***

Харлея отец отослал сразу, как покинули приёмный зал. Из чего Эрам сделал правильный вывод, что отец намерен говорить с ним. И не нужно быть дельфийским оракулом, чтобы понять, о чём. О треклятом оглашении помолвки, о скорой демоновой свадьбе, на которую он, Эрам не давал согласия! О проклятом месте в сенате и политической карьере отца, которая стоит на кону!

Но Эрам вдоволь наигрался в эти игры. С него хватит.

Оказавшись с отцом наедине, и, дождавшись, пока Шерлез де Вуд расположится в кресле и закурит сигару, Эрам сразу перешёл к делу.

– Ты сказал, вопрос с моей женитьбой решён. Я не ребёнок, отец. И не обязан выполнять данное тобой обещание. Что мне помешает прямо сейчас пойти и прекратить этот цирк с выбором платья и разговорами о списках гостей? Свадьбы не будет. И ты лучше меня знаешь, что её не будет.

Шерлез де Вуд дал сыну высказаться. Со скучающим видом выпустил струю дыма к потолку.

И лишь когда Эрам, сдавленно выругавшись, поднялся и двинулся к выходу из кабинета, равнодушно обронил ему в спину.

– Ты не сделаешь этого, если у тебя осталась хоть капля здравого смысла.

Он снова затянулся, словно нарочно выдерживая паузу. Затем пробормотал:

– И на этого мальчишку я собираюсь оставить империю де Вуд… Видно, я сильно, очень сильно прогневил богов.

Но Эрама было таким не пронять.

– Мы говорили об этом вчера. Вопрос решён.

– Говорили. Ты думаешь, большие дела решаются так просто? На кону место в сенате. В Сенате, проклятье инкубов! Нельзя преподнести всё так, под прицельными зумами инфернов, которые только того и ждут, как заснять какую-то пакость. Да, Расселы перешли дозволенную человечкам черту, потому что считают, что мы играем по их правилам. Пусть считают. Я думаю, тебе не стоит объяснять, что после сегодняшнего мы будем поступать так, как выгодно нам.

Эрам устало опустился в кресло.

Взял предложенную отцом сигару, хотя курить не хотелось.

Сейчас он согласился бы и на лиану мёртвых, если бы это хоть немного помогло унять внутреннюю боль.

Отец, всегда жёсткий и властный, на какой-то миг показался понимающим. Настоящим. Вдруг захотелось рассказать ему всё. О Мишель, о том, что её похитили. О том, что Эрам готов обернуться прямо сейчас и разнести к демонам особняк этих человечков во славу Темнейшей Лилит.

Он даже приоткрыл было рот, но что-то кольнуло под сорочкой, обожгло грудь.

Эрам замешкался, затянулся.

Видя, что сын нехотя принял сложившееся положение вещей, Шерлез де Вуд покинул кабинет.

Уже за дверью он столкнулся с невестой сына. Потянув носом, пригляделся к Нинет получше. В глазах зажглись красные огоньки. Одобрительно кивнув невесте сына, сделал ироничный приглашающий жест на дверь кабинета её отца.

Глава 2

Дверь тихо скрипнула, впуская внутрь Нинет.

Эрам вздрогнул. Никогда он не ощущал такого явного и притягательного аромата её желания, никогда ещё её аура не казалась ему такой красочной.

Нинет замерла на пороге, непривычно молчаливая, потупившаяся.

Эрам ощутил, что помимо воли, в нём начинает нарастать желание.

Она приблизилась. Медленно. Грациозно. С трепетом угодившей в засаду лани.

Замерла посреди кабинета, в приглушённом свете лампы непривычно бледная… и непривычно желанная.

Что-то внутри Эрама противилось этому на первый взгляд робкому натиску. И вместе с тем ноздри терзал дурманящий аромат желающей его женщины. Кровь вскипала в венах, внутренний огонь рвался наружу, в висках оглушительно пульсировало. Если бы он не знал Мишель, не думал бы, что способен так желать женщину.

Мысль о рыжей отрезвила, охолонула, словно ледяной душ в жаркий день.

Ненадолго.

Аромат желания усиливался, яркий сочные эмоции казалось, только набирали силу.

Деланно равнодушным тоном он осведомился о её самочувствии, но Нинет как будто не слышала его.

– Эрам, – прошептала она хриплым от страсти голосом, а потом медленно облизала губы.

Инкуб не верил своим глазам.

Вместо Нинет перед ним стояла Мишель.

Маленькая, хрупкая. Безумно желанная и до невероятного родная. В том самом огненно-красном платье, его подарке.

Она смотрела на него с любовью и привычным, до невозможного огромным желанием в потемневших от страсти глазах.

А потом подняла руки и провела пальцами по плечам.

Платье струящимся потоком скользнуло по хрупкой фигурке, словно омывая ту алым пламенем.

Безупречно белая кожа… Волнующие изгибы тела. Высокая полная грудь с бледными ореолами сосков, которые съёжились под его взглядом и дерзкими бутончиками торчат вперёд, моля понежить их языком, прикусить зубами.

Тонкая талия, которую можно обхватить двумя руками, впалый и одновременно мягкий живот…

Гладко выбритый треугольник кожи и смуглые пухлые складочки под ним. Бесстыдно приоткрытые, словно дразнят влажным и розовым между ними.

Округлые бёдра и длинные стройные ноги…

– Мими, – вырвалось у Эрама хриплое.

Неужели его девочка здесь, с ним? Неужели всё это привиделось, причудилось? Просто кошмарный, ни на что не похожий сон. Мими здесь, рядом, как всегда смотрит на него с нежностью и теплотой. Готовая принять его, любого. Просто потому, что он – это он.

На миг рыжая замерла, потом проговорила хрипло:

– Это я, Эрам.

Что-то в нотках её голоса показалось незнакомым, непривычным, но сейчас Эраму не было до этого никакого дела. Он видел только Мими, чувствовал только Мими, был способен думать только о своей рыжей девочке. Такой желанной и родной. Любимой.

Осторожно перешагнув через лужицу алого шёлка, Мими приблизилась к нему. От обилия излучаемых ею эмоций его привычно чуть пригвоздило к креслу.

Не отводя взгляда, она опустилась перед ним на колени, изящным движением расстегнула брюки.

Его член тут же восстал, вырвавшись на свободу. Мими облизнулась, приближая губы к рубиновой головке, в явном намерении подарить ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Но он хотел её так сильно, что не пожелал того малого, что она предлагала.

Рывок – и она сидит у него на коленях, ёрзает влажными складочками по твёрдой и до невероятности чувствительной плоти. Обнажённая. Бесстыже желающая его. Нежная и трепещущая.

Сжав её груди, он застонал в голос, а затем перехватил за талию и заставил откинуться назад. Она замурлыкала от удовольствия, когда горячий рот накрыл сосок, принялся истово ласкать шершавым языком, посасывать, оттягивать, прикусывать.

Так же стремительно её подняли и притянули к себе.

Когда их губы встретились, сдавленный от страсти стон вырвался сразу у обоих.

А потом Эрам вздрогнул, отпрянул, хлопнул себя по груди, словно хотел загасить огонёк. Обожгло.

И в тот же миг наваждение кончилось.

Вместо желанной рыжей Мими на его коленях сидела Нинет. Холёная, ухоженная, с безупречным макияжем и безупречной укладкой. Тяжело дышащая, с огнём неутолённого желания в бесстыжих глазах. Её эмоции влекли, манили… насыщали.

И всё же это была Нинет. Не его рыжая девочка.

Еще месяц назад он бы, не задумываясь, оттрахал блондинку так, чтобы ходить не смогла. И тем более играть с ним. Чтобы сама прекратила этот фарс со свадьбой. Верность? Ненасытный демон не имеет ни малейших представлений о верности.

Возможно, он и сейчас не знал, что это.

Зато знал Мишель.

– Хорошая попытка, Нинет, – сказал он, обещая оборвать на хрен крылья внутреннему демону, если тот не прекратит бесноваться оттого, что насильно отрывают от вкусных эмоций.

Когда Эрам встал, Нинет, не желая отпускать его шею, оказалась рядом. Обнажённая, трепещущая, она смотрела на него так, словно он предал её, растоптал лучшее, что было в её душе. Злому на весь мир и особенно на эту холёную блондинку рядом демону этого было мало.

– Свадьбы не будет, Нинет, – холодно сказал инкуб, отводя её руки от себя. – Я пришёл сегодня, чтобы сказать тебе это.

Не оглядываясь, он покинул кабинет.

Вместе с хлопком двери, Нинет осела на пол, как подкошенная.

Какое-то время она боролась с иссушающей, раздирающей изнутри болью, затем сумела доползти до панели, и, выбрав режим линкофона, дрожащими пальцами вбила позывные.

***

Посейдон был уже во внутреннем дворе.

Когда Нинет на плохо слушающихся ногах вышла через вход для прислуги, от стены отделилась тень.

В последний миг тритон успел подхватить безвольно осевшее тело.

Перехватив поудобнее, он понёс драгоценную ношу в уже не раз облюбованное местечко. Обошёл с тыльной стороны хозяйственные пристройки и зашёл с заднего входа в зимний сад.

В лицо привычно ударила влажность и насыщенные цветочные ароматы. В укромном уголке, под раскидистыми листьями бананового дерева, наконец, опустил Нинет на мягкий тёплый грунт.

Она плакала, когда он высвобождал из штанов член, а увидев его, твёрдый, огромный, такой необходимый, припала губами, вбирая в себя полностью. Она трудилась с такой быстротой и одержимостью, что тритон застонал, сжимая зубы, чтобы не разочаровать любимую быстрой разрядкой.

Рванув её за волосы, отстранил заплаканное лицо с потёкшими следами макияжа. Пристально вглядываясь, спросил, глядя в глаза:

– Что с тобой, Нинет?

Её трясло. Лихорадило. То и дело по телу пробегала судорога. В такие моменты лицо корчилось, как от боли, но каким-то чудесным образом не теряло своей

привлекательности. Наоборот, будило всё более грязные и развратные желания.

– Не знаю, – кусая губы в кровь, прохрипела Нинет. – Я ничего не знаю. Не знаю. Я лишь хочу… Хочу почувствовать себя лучше. Почувствовать себя лучше. Лучше. Хоть ненадолго.

Она стонала и мотала головой, когда он покрывал её тело поцелуями, когда посасывал и покусывал грудь, играл влажным чуть шершавым языком с её сутью. Она выгибалась дугой, запускала пальцы в его волосы и хрипло просила помочь ей. Хотя бы немного. Хоть ненадолго. Ещё. Еще немножко.

Он брал её снова и снова, истово сминал грудь и ягодицы, бил бёдрами. Отвешивал пощёчины, когда она вгрызалась в его плечи, когда раздирала в клочья спину. Переворачивал и входил сзади, во вторые врата. На сухую, не озадачиваясь смазкой, вколачивался в податливое тело под ним так, словно был намерен вбить её в землю.

Липкие от пота тела покрылись кусочками грунта, листьями и сухими травинками.

Нинет плакала и стонала под ним, просила ещё и ещё.

Когда он выдохся, оседлала его сама, насаживаясь тугой дырочкой между похотливо разведённых ягодиц. Он развёл пальцами влажные складочки, подставил под текущее розовое лоно пальцы и она принялась насаживаться на них с утроенной силой.

Когда он извергался в неё, она плакала, словно от пережитого предательства.

Почти не давая ему передышки, возбуждала умелыми прикосновениями языка и губ и всё начиналось снова.

***

Он вырубился в мобиле, уронив голову на руль. Затем, глубоко вздохнув, откинулся на спинку сиденья.

Дорожный федерал, заглянув в тонированное стекло экспериментальной химеры, ничего не разглядел (как будто собирался), и отошёл, прикрепив к ветровому стеклу бланк на штраф.

Если бы человек всё же мог заглянуть внутрь, возможно подумал бы ещё, стоит ли связываться с высшим демоном.

Поначалу его терзали сумбурные, беспокойные сны.

Какая-то пустошь… выгоревшая дочерна земля… Ветер бьёт в лицо, заставляет задыхаться, барабанит мелкими камешками и ошмётками пепла.

Он ползёт из последних сил. Куда? Он не помнит. Но, кажется, у него была цель.

Кажется, сначала он сходил с ума от ярости, потом от боли.

Откуда-то появился брат и напоил его своей кровью.

Силы вернулись, и Харлей тут же куда-то исчез.

Вместо него пришла Мишель. Рыжая, растрёпанная. Солнечная.

Она озорно улыбалась и просила приласкать её.

Эрам с жаром принялся исполнять просьбу рыжей, но что-то не давало ему покоя. Какая-то тянущая, сосущая боль изнутри. Она терзала, выматывала тело и душу. А ещё он чувствовал на себе чей-то взгляд.

Он поднял голову, чтобы осмотреться и отшатнулся, когда вместо лица Мишель увидел Нинет. Она издевательски, заливисто расхохоталась. Черты её поплыли, обретая форму чудовища.

– Что же ты остановился Эрам? – прогудел монстр. – Приласкай меня, мне это так нужно… Просто, чтобы почувствовать себя лучше.

Пока, словно был не в силах поверить с такое предательство, Эрам продолжал смотреть на чудовище, сзади на него упала чья-то тень.

За спиной стоял инкуб в неприметном плаще, на миг его лицо показалось знакомым. Он сжимал в руке пистолет и тоже смотрел на то, чем ещё минуту назад была Нинет.

– Это не она, – сказал он Эраму и вздохнул. – Мне нужна другая. Рыжая.

Развернувшись, инкуб с пистолетом ушёл, прячась в воротник от дождя и ветра.

Да, пошёл дождь. Забарабанил по крыше и, наконец, разбудил инкуба.

Эрам встряхнулся, словно пёс, что выбрался из воды.

Домой не хотелось.

Квартира после исчезновения Мишель опустела. Рыжее солнышко согревало её изнутри, наполняло светом и любовью. Эрам даже не думал, что его холостяцкая берлога, рациональная и функциональная, сможет в считанные дни стать такой уютной и как будто живой.

Тем больнее оказалось опустошение после.

Видеть её мягкие домашние туфельки, сиротливо стоящие в углу… Подумать только, она уже успела стоптать задники… А ещё она оставила недопитую чашку на столе. Эрам знал, что не в состоянии притронуться к ней. Видеть её таящий в воздухе силуэт, смотреть, как она сидит, поджав ноги и подносит чашку к губам… В последний раз. Чтобы затем встать и покинуть его дом.

Её аромат, радужные следы ауры остались на вещах, простынях… Всё напоминало о ней, об его рыжей девочке.

Эрам сжал осколок на цепочке и на миг ему показалось, что тот отозвался, запульсировал, словно живой.

– Вот я уже как баба, – угрюмо пробормотал демон. – Ещё немного и начну не только видеть знаки, но и верить в них. Переночую в офисе, там и до Харлея недалеко… Должен же объявиться этот его хвалёный человечишка-сыщик, или нет?!

Он утопил педаль под ногой, и чёрный мобиль с серебристыми крыльями стартанул с места, скрываясь в ночи.

Эрам де Вуд ошибался насчёт знаков. Ему и вправду не помешало бы покрутить головой и оглядеться вокруг, особенно после такого странного сна.

Но он уехал и не заметил силуэт в плаще и шляпе за углом. Тот стоял, ссутулившись, одна рука в кармане и курил сигару.

Определённо, если бы Эрам заметил его, непременно узнал бы плащ, да и сам силуэт. Возможно инкуб бы даже подошёл к незнакомцу и тогда, несмотря на поля шляпы, разглядел бы его лицо. Это был тот самый демон, который только что приходил к нему во сне. С пистолетом.

Он тоже искал Мишель.

Глава 3

Мишель пришла в себя от лёгких, щекотных поглаживаний. Что-то мягкое, невесомое, как лебединый пух скользило по внутренней стороне рук, игриво коснулось поочерёдно обеих сосков, отчего она ахнула, выгнулась, а затем заскользило по внутренней поверхности бедер.

Сначала показалось, что произошедшее в пещере, тупой удар в висок, похищение… голоса, смутные, плохо различимые, как из-под воды – всё это привиделось, пока она заснула в ожидании Эрама.

Вот он проводит метёлочкой с перьями по животу и довольно улыбается.

Игривые поглаживания переместились выше по бедру, и, замерев на миг, принялись трепетать на самом откровенном местечке.

Тело отзывалось на лёгкие игривые касания, по коже прокатывались волны мурашек, соски ныли, требуя своей порции ласки, чувствительное местечко между разведённых ног начало покалывать и пульсировать.

Мишель захныкала, заморгала, пытаясь поднять голову и понять, что происходит.

Голову поднять удалось, а вот рассмотреть что-то – нет. Перед широко распахнутыми глазами по-прежнему было темно.

Может, она всё ещё спит и это сон?

Она повертела головой и поняла, что на глазах у неё плотная повязка. Моргать не мешает, но пытаться увидеть что-то сквозь неё – бесполезно.

Тело ощущалось как что-то инородное, не принадлежащее ей. Ватное, полное какой-то исступлённой истомы, оно с готовностью отзывалось на малейшие прикосновения оказавшегося невероятно возбуждающим предмета.

Сообразив, что это всё же не сон, Мишель рванулась, желая прекратить то, что кто-то молча творил с её телом помимо её воли.

Не вышло.

Не получилось даже пошевелить разведёнными в стороны руками и ногами. Дёрнувшись ещё пару раз, Мишель поняла, что запястья и щиколотки сковывают плотные мягкие путы. По ощущениям похоже на те кожаные наручники, которые они с Эрамом не раз использовали в игровой.

– Где я? – прошептала она и сама поразилась, насколько слабым оказался её голос. – А-ах! – вырвалось, когда невесомый предмет начал легонько похлопывать между ног.

– Кто вы? Сейчас же… а-ах! Развяжите меня! Снимите чёртову повязку.

Ей не ответили, но оглаживать между ног перестали.

Вместо облегчённого выдоха из груди вырвался полный разочарования, стон.

– Они действительно проросли, – раздался холодный, безэмоциональный голос. – Он не солгал нам. Суккуб обращён.

Мишель вскрикнула, так неожиданно оказалось слышать этот голос, когда она лежит, привязанная за руки и ноги, и здесь есть тот, кто смотрит на неё, беспомощную, кто может творить с её телом всё, что угодно.

– Ты не ошибаешься? – спросил другой голос. Такой же холодный. Равнодушный. – Ты в самом деле видишь огненные цветы?

Мишель задохнулась от страха, когда чьи-то ладони заскользили по её животу. Пальцы перебирали, как будто искали какую-то точку. Затем замерли, словно обнаружили, что искали. А потом принялись нажимать. Осторожно, как делает доктор на осмотре.

Это нажатие вызвало небывалый прилив крови к внутренней стороне бедер. Низ живота словно полыхнул огнём, а между ног стало бесстыдно мокро.

– Сейчас же перестаньте! – Мишель рванулась так, словно и в самом деле думала порвать сдерживающие её оковы. Бесполезно. Её тело осталось в прежнем положении, ничуть не мешая посторонним рукам ощупывать его. – Хватит!

– Может, заткнуть ей рот? – спросил первый.

Второй думал пару секунд, не дольше.

– Нет, лучше не блокировать каналы. Пусть кричит.

– Она отвлекает меня.

Мишель тут же замолчала. Отчего-то страшно стало, если у неё отберут возможность говорить. Так хотя бы остаётся надежда, что ей удастся уговорить их, упросить. Пригрозить, в конце концов!

– Я – собственность Эрама де Вуда, – стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, проговорила она. – Я – его конкубина. У нас кровный контракт. Вы обязаны вернуть меня хозяину.

Чужие руки продолжали разгуливать по её телу. Оставив живот, спустились ниже, по ногам, и принялись нажимать поочередно на каждый пальчик, на ступни… Каждое прикосновение отзывалось внутри сладким, болезненным ударом тока. Она чувствовала, что возбуждается, до невероятного возбуждается, и вместе с тем не покидало понимание, что это просто ответ её тела. Чистая физиология. Разум продолжал биться в истерике от страха, от первобытного ужаса и требовать, просить, освободиться.

– Смотри-ка, – сказал первый голос. – Действительно, как будто получилось.

Мишель охнула и заплакала от страха, когда твёрдые пальцы взяли за сосок, оттянули, словно вознамерились оторвать грудь и отпустили. Вспышка боли отозвалась новой вспышкой внизу живота и Мишель возненавидела реакцию собственного тела до глубины души.

Теперь её взяли сразу за два соска, принялись щипать, перекатывать между пальцами, впиваться в съёжившиеся бутончики ногтями.

– Нет, не надо, пожалуйста, – Мишель громко всхлипнула, сотрясаясь от рыданий.

– Хорошо, когда она плачет, – задумчиво проговорил тот, кто терзал её грудь. – Так лучше видно.

Продолжая содрогаться от душивших рыданий, Мишель замолчала. На смену страху понемногу приходила злость. Какое право они имеют обращаться с ней так?! Кто они вообще такие?! Если им нужны её слёзы, их они не дождутся!

– Ты в самом деле думаешь, что она способна пробудить последнее Сердце?

– Он сказал, что её инициировали вдесятером.

– Десять? И все живы?

– Пока да. Они получили переизбыток, но никто не пострадал. Она просто обездвижила их на время.

– Хм.

Внутрь Мишель проник палец.

Она выгнулась дугой, сжимая зубы. Она больше не будет молить прекратить и отпустить её. Бесполезно. Они словно не слышат её. Разговаривают так, словно её здесь нет.

Палец принялся совершать ритмичные движения, имитируя половой акт. Страстно желающему разрядки телу это принесло небольшое облегчение. Но его было так мало… Просто чудовищно мало. Внутренние мышцы сжались, обхватывая палец так сильно, как могли. Ощущения стали острее, но всё равно недостаточными…

Мишель закусила губу, выгнулась, чувствуя себя натянутой тетивой.

Внутри пульсировал огненный комок, словно узел, который вот-вот развяжется.

Движения прекратились. Палец по-прежнему оставался внутри, и Мишель отчаянно зажмурилась, пытаясь сдержаться, чтобы не начать ёрзать, прося о продолжении ласки.

Прохладная ладонь легла на живот.

Чуть надавила, безошибочно обнаружив самую чувствительную точку. Палец внутри изогнулся и принялся поглаживать круговыми движениями изнутри.

Мишель отчаянно кусала губы, но спустя несколько секунд вскрикнула, когда почувствовала приближение к желанной вершине.

В самый последний момент палец покинул тёплое влажное нутро и стон разочарования сдержать не удалось.

– Искрит, – раздалось после паузы. – Но всё же, прежде, чем допустить её к Сердцу, надо проверить.

Раздался звук удаляющихся шагов, и Мишель не выдержала.

– Где я? Пожалуйста, не отвечайте больше ни на какие вопросы, молчите, будь вы прокляты, словно меня здесь нет! Только скажите, где я?!

Она не ожидала, что ответят. И всё же это произошло.

– В Огненных Землях.

Раздался звук захлопываемой двери и наступила тишина.

Больше из упрямства, нежели руководствуясь логикой, Мишель снова попыталась двинуться, и опять потерпела фиаско. Снять повязку с глаз тоже не удалось. Она не причиняла дискомфорта, но прилегала плотно.

Мишель прекратила дёргаться, часто дыша.

По разгорячённому телу продолжало прокатываться волнами неутолённое желание. Отчаянно хотелось свести вместе ноги, казалось, если получится это сделать, удастся хоть на минуту унять это подёргивание, которое отзывается во всем теле, особенно во влажном чувствительном местечке между складочек и ноющих сосках.

К ней больше не прикасались, её оставили в покое, как она и хотела… Но вместе с тем, лежать в абсолютной темноте, распятой, с разведёнными в стороны ногами… После того, как эти… кто бы они ни были довели её тело до острого, болезненного возбуждения… Это было невыносимо.

То, что на глазах чёрная повязка и оттого невозможно сфокусироваться на внешнем объекте, хуже всего. Ощущения усиливались в десятки раз. Она любила игры подобного рода с Эрамом, но сейчас ненавидела себя, что

привыкла получать удовольствие, бурное и бесстыдное, таким образом.

Стараясь отвлечься от возбуждения, которое плавно перетекало в боль, в пытку, Мишель принялась думать над ответом странных людей. Если, конечно, это были люди.

– В Огненных Землях, – тихо повторила она. – Я в Огненных землях…

Какая ирония. Получается, именно сюда её не отпустил Эрам.

А ей удалось сделать по-своему. Снова.

Но от этой нечаянной победы хотелось выть.

***

Нинет пришлось открыться профессору Цицерону.

Правда, после отвратительного скандала. И не по своей воле.

Нет, она и не надеялась, что человечке удастся причинить вред королевскому нагу. Просто хотелось хоть немного отвести душу, учинив погром в его лаборатории.

Потому что его проклятый эликсир, его проклятое зелье не сработало! Не сработало! Не сработало!!

Нинет повторяла это снова и снова, как одержимая, сметая со столов хрупкие склянки, пробирки, сосуды, круша кристаллы и приборы. Повторяла, когда он скрутил её, разместив и закрепив на высокой кушетке, пока вводил какой-то раствор в вену.

Потом она просто вырубилась, пришла в себя под аурасканнером. Несмотря на её проклятия и угрозы, впрочем, после укола достаточно вялые, профессор продолжил наблюдение.

А когда отвязал и отнёс в кресло (ноги Нинет не слушались, но так было и лучше, чувствуя себя парализованной ниже пояса она впервые перестала ощущать это невыносимое зудящее томление внизу, которое сводило с ума, лишало воли и способности ясно мыслить, и в последнее время быстро крепло), Нинет с благодарностью приняла из его рук чашку с дымящимся отваром.

– А теперь, юная леди, вы всё расскажете по порядку. И начнём с этого пятна в вашей ауре. Насколько я понял, вам известно его происхождение.

Нинет закивала.

– И делиться этой информацией вы не собираетесь.

Нинет снова послушно закивала. А потом для верности помотала головой.

Огюст Цицерон развёл руками.

– Теперь вам придётся это сделать. Рано или поздно, но я докопаюсь до правды. Теперь результаты вашего обследования – вопрос времени.

– Вы не имеете права, – буркнула Мишель. – А как же врачебная тайна?

Королевский наг хмыкнул.

– Вы забываете, что я вовсе не врач.

Нинет поникла.

Когда ладонь профессора легла на её руку, первым порывом было отдёрнуть свою, отстраниться. Привычно нагрубить. Но ослабевшие руки не слушались. А ладонь профессора была тёплой и какой-то успокаивающей, что ли.

– Я расскажу, – сказала она, наконец.

Профессор кивнул, и, не отнимая руки, придвинулся ближе.

Спустя час она покидала лабораторию в смешанных чувствах.

С одной стороны, ей действительно стало легче. Лекарство, которое ввёл королевский наг, ещё действовало. С другой – он честно сказал, его надолго не хватит. И хоть дал ей несколько ампул с собой, честно предупредил, что с её случаем он бессилен.

Если она готова рискнуть, придётся ехать в Огненные Земли.

Если готова…

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – ругалась она, пытаясь завести мобиль.

Как назло, с каждым поворотом ключа он только фыркал, вздрагивал, но оставался стоять на месте.

– Как же всё не вовремя!

С утра обнаружилось, что сбежали арахниды. Пусть бы с ними, добудет ещё… Но если их поймают – найдут её портал, который она с таким трудом открыла…

Пришлось вызывать Посейдона, потому что любое нервное напряжение грозило перерасти в отвратительный, очень болезненный, изматывающий припадок и требовалось утолить разбушевавшийся голод прежде, чем ехать к профессору Цицерону. Чтобы внести очередной вклад в их проект, а заодно и сообщить ему, что она думает об этом самом проекте.

Посейдон, который всегда безотказно помогал ей снять напряжение, вместо того, чтобы сразу приступить к «помощи», начал намекать на логическое продолжение их отношений. И как-то слишком рьяно расспрашивал об их отношениях с Эрамом, даже напоминал её слова, сказанные в постели о том, что он самый лучший, а с Эрамом де Вудом у неё ничего не будет.

И если не будет, то к чему вся эта игра с арахнидами, сбором магической энергии и преобразование их в субстанцию, которая позволяет ей привлекать высших демонов? Не проще ли раз и навсегда отказаться от этой свадьбы, тем более, если де Вуд узнает о её причастности к исчезновению его конкубины,

вряд ли это сыграет ей на пользу…

Нинет пробовала отшутиться. Спрашивала, неужели ему не хочется регулярно наставлять рога самому Эраму де Вуду? Раньше ему такая идея нравилась…

Посейдон молчал, а потом признался, что видел сегодня Заури. Ту самую, подружку похищенной конкубины де Вуда. Несмотря на то, что Нинет не было до этой Заури никакого дела, сообщил, что глаза у русалки были на мокром месте. А ещё он, Посейдон, чувствовал себя форменным мерзавцем…

Испугавшись, что лишится верного и безотказного союзника, Нинет тут же принялась доказывать ему, как он заблуждается в отношении неё, но… Тут случилось невероятное.

Посейдон отстранился. А потом покинул её мобиль и укатил на своём скате.

Неудовлетворённое желание и страх, что тритон проболтается подружке шлюшки Эрама, окончательно выбили её из колеи… и в лабораторию к королевскому нагу она явилась взвинченная донельзя, и с порога заявила, что не даст больше ни кредита, пока он, профессор, не даст ей гарантий.

А потом как-то всё это стремительно переросло в скандал…

И вот сейчас, когда, похоже, и мобиль надумал сломаться, даже несмотря на действие лекарства профессора Цицерона, Нинет чувствовала себя хуже некуда.

***

Она поджала губы и нахмурилась, когда в боковое стекло постучали.

Приготовившись выплеснуть всё презрение и желчь, что в ней накопилась, Нинет медленно повернула голову в сторону осмелившегося потревожить её нахала… и так и застыла с открытым ртом.

Рядом с мобилем стоял Эрам де Вуд.

Красивый, циничный, лощёный. Как всегда, словно окружённый облаком будоражащего самое нутро магнетизма. Выглядел инкуб более бледным, чем обычно, но Нинет, когда отчаянно задёргало внизу и привычная боль, похожая на жидкий свинец, стала растекаться по венам, было не до измождённого вида демона.

Её сразу потянуло к нему. Отчаянно. До невероятного сильно.

Захотелось ощутить на себе его крепкие руки, а внутри – огромный, возбуждённый член. Она помнила тот единственный раз с ним, несколько лет назад. Помнила все эти годы. Для него это было не больше, чем чихнуть, чем высморкаться… Излившись в неё, инкуб тут же забыл об этом, а ей… ей было жизненно необходимо снова ощутить его внутри. Как он наполняет собой до предела, до сладкой, тянущей боли, как двигается в ней, как выстреливает тёплой струёй его семя…

– Эрам? – она посмотрела на него замутнённым взглядом.

– Сломалась? – спросил демон и Нинет не сразу поняла, что он говорит о мобиле.

Какое-то время она глупо моргала, а потом неуверенно кивнула. Побарабанила дрожащими пальцами по рулю и виновато пожала плечами.

– Пошли, подвезу, – сказал инкуб немыслимое.

От волнения у Нинет перехватило дыхание. Казалось – ещё чуть-чуть и она задохнётся или потеряет сознание прямо здесь.

Видеть демона после того, как унизительно поступил с ней вчера, особенно после его заявления, что свадьбы не будет… было невыносимо. Но в том, что касается Эрама де Вуда Нинет теряла волю. Сразу. Окончательно. Абсолютно.

Поэтому она покинула мобиль, принимая помощь демона.

От соприкосновения с его ладонью по коже словно пробежал ток.

Уже в химере, пристегнувшись, до неё дошло… Что же она делает?!

Руки дрожали, пальцы норовили скрючиться, словно жидкий свинец, что тёк по венам, застывал. Боль от желания, переполняющего её, становилась всё невыносимей.

Она не сможет оставаться с ним наедине и минуты!

– Эрам, – хрипло выдохнула она. – Я… так не могу.

– Как ты не можешь? – демон криво ухмыльнулся, одним уголком рта и как-то странно посмотрел на неё. Словно знал о ней что-то такое, о чём сама она могла только догадываться.

– Так, – тихо сказала Нинет. – Я вызову такси.

– Вот как? – инкуб как-то деланно усмехнулся шире. Глаза при этом оставались изучающими, холодными. Отвернувшись, он поднял мобиль в воздух, и, накрывая его верхним стеклом, добавил: – Я думал, ты не против прогуляться.

– К-куда мы едем? – спросила Нинет слабым голосом, понимая, что действие лекарства, введённое профессором Цицероном, стремительно сходит на нет.

– Ко мне, – ошеломил её инкуб. – Ты же хотела вчера. А сегодня, что, уже передумала?

Глава 4

Она вздрогнула, когда дверь снова хлопнула. Попыталась понять, чем ей грозит очередной приход пугающих существ со странными безжизненными голосами. Тех, кто, похоже, считал себя хозяевами её тела и желаний. И, учитывая её беспомощность и беззащитность, тех, кто были ими.

Прозвучала лёгкая поступь, затем чьи-то пальцы избавили её от повязки на глазах.

Пока Мишель жмурилась и моргала от яркого света, её освободили от наручников на руках и ногах.

Тело было непослушным, словно одеревеневшим.

Ловкие пальцы заскользили по стопам, икрам, бёдрам, массируя их. Одновременно ей принялись разминать руки.

Привыкнув, наконец, к яркому свету, Мишель подняла голову и рассмотрела «спасителей».

Ими оказались две девушки. Обе брюнетки, смуглые, большеглазые. Одна массировала руки, вторая – ноги.

Следующим открытием стали еле проступающие в воздухе ареолы вокруг девушек. Огненные, искрящиеся. Сквозь прозрачные языки пламени будто бы проступают распускающиеся цветы.

– Кто вы? – испуганно спросила Мишель, пытаясь отодвинуться.

Казалось неловко лежать на широком ложе, раскинув руки и ноги, совершенно обнажённой при посторонних. Впрочем, наряды девушек тоже оставляли желать лучшего. Если, конечно, можно назвать нарядом белые чокеры, подозрительно похожие на ошейники и того же цвета широкие пояса на бёдрах.

– Лежи, – деловито сказала ей одна из девушек. – Скоро опять придут Пробуждённые, а ты ещё не отошла от первой проверки.

– И не поела, – добавила вторая.

– И не поела, – согласилась первая.

– Пробуждённые? Проверка? Погодите, вы сказали, первая проверка?

Больше всего пугало это «первая». Неужели её снова будут мучать, вызывая желание в теле и обращаться так, словно она неодушевлённый предмет?

– Сначала массаж и завтрак, потом ответы на вопросы, – сказала одна из девушек. – Иначе мы не успеем. Сама будешь виновата.

Говоря это, девушка не прерывала движений. Вся эта ситуация вызывала ощущение странного dej? vu. Именно с такой же деловитостью обращались с ней в весёлом доме мадам де Жу, когда готовили к представлению в Тайной комнате… От этой мысли внутри все сжалось, заледенело. И вместе с тем дыхание было прерывистым, тяжёлым. Неудовлетворённое желание не желало оставлять её тела.

– Повернись, чтобы мне было удобнее, – сказала одна из девушек.

– Что? – Мишель часто заморгала, не сразу сообразив, что обращаются к ней.

– Она же после проверки, – проворчала вторая. – Не может расслабиться. Давай я тебя приласкаю по-быстрому, а то так и будет штормить.

Последнее относилось уже к Мишель. Ловкие пальчики скользнули между ног и безошибочно забарабанили по распухшему, ставшему невероятно чувствительным местечку.

– Нет!! – с истошным воплем Мишель шарахнулась назад, сводя ноги. – Не прикасайтесь ко мне! Это… Не надо этого! Это неправильно!

Девушка ничуть не обиделась.

– Она странная, – сказала она второй.

– Привыкнет. Давай побыстрее накормим её.

Пока девушки устанавливали ей на ложе прикроватный столик, Мишель быстро огляделась.

Комната, в которой она находилась, подозрительно напоминала их с Эрамом игровую. Только стены здесь были безликого серого цвета, а «снаряды» и приспособления вдоль стен, несколько вариантов «качелей» под потолком, кожаные наручники, вделанные, казалось, где только можно – всё было каким-то

пугающим.

Ложе между четырёх столбов, Мишель поняла, к ним крепились её руки и ноги, стояло посреди комнаты, словно нарочно для того, чтобы тот, кто будет лежать на нём, чувствовал себя максимально уязвимо.

Вообще это странное помещение чем-то неуловимо напоминало лабораторию профессора Цицерона или того же магистра Хольдера. Здесь также всё было в идеальном порядке. И если дома у Эрама один вид игровой возбуждал, пробуждая в мыслях, эмоциях, ощущениях самые тайные и постыдные фантазии, то здесь те же самые вещи выглядели безлико и функционально. Да, именно функционально. Мишель невольно ощутила себя лабораторной мышью для каких-то пугающих экспериментов.

– Не заставляй кормить тебя с ложки, – строго сказала одна из девушек.

Мишель вздрогнула и помотала головой, чтобы отогнать пугающие ассоциации. Затем приступила к еде. Оказалось, она была дико, просто чертовски голодна.

Салат из морепродуктов, хлебцы, щедро усыпанные странными на вкус семенами и подогретая вода с лимоном – вот и весь завтрак. Она управилась с предложенным в один присест и посмотрела на девушек голодными глазами.

– Теперь мыться, – скомандовала одна из девушек, помогая другой убрать столик.

Мишель вздохнула.

– Можно мне какую-то одежду?

– Зачем? – казалось, её вопросу реально удивились. – Тебе холодно?

– Нет, но я не могу ходить обнажённой…

– Можешь, – уверили её. – Ты новенькая и пока одежда тебе не положена.

– Станешь Послушницей, как мы, наденешь ошейник и пояс.

– Мы младшие Послушницы, поэтому наша одежда белого цвета. Вторая ступень носит чёрное, третья – красное.

Мишель часто заморгала. Вроде слова, что произносили девушки, были знакомыми, по отдельности… а вот вместе… с пониманием выходил какой-то коллапс.

– То есть различие только в цвете ошейников? – Мишель нахмурилась и тут же выпалила, когда с запозданием дошёл основной смысл сказанного: – Но я не собираюсь становиться никакой Послушницей! Я не хочу!

– Тебя никто не спрашивал, – равнодушно пожала плечами одна из девушек. – Ты идёшь мыться или нет? Имей ввиду, провинишься, Пробуждённые накажут. Не советую.

– Тебе итак предстоит еще несколько проверок, прежде, чем станешь Послушницей.

Мишель так и подбросило на ложе.

– Пойдём, – слабым голосом сказала она. – Я не хочу злить ваших Пробуждённых.

– Пробуждённые не злятся, – поправила одна из девушек, делая приглашающий жест. – Они вообще не испытывают эмоций.

– Кто они?

Её вели по узкому коридору, который брал начало в незаметной нише в стене.

– Пробуждённые.

Разговор зашёл в тупик.

– А кто вы?

– Такие же как ты. Суккубы.

Мишель застыла, как вкопанная, и одной из девушек пришлось взять её за руку, чтобы заставить двигаться.

– Профессор говорил о том, как мало суккубов… Единицы. И что все они в Огненных землях…

Вообще профессор много чего говорил, но с того самого разговора в лаборатории у Мишель не было возможности обдумать сказанное.

– Значит, я… Это Обитель Лилит?

– Да.

– Она существует…

– Что тебя удивляет?

– Профессор рассказывал легенду… И об Огненных Землях говорил. Но как-то звучало это… сказочно. И это, представьте себе, удивляет! А ещё я вижу ваши ауры, да, профессор говорил, что скоро я начну видеть… И вижу огненные цветы… Он и о них говорил… Они распускаются только если прорастает огненное семя демонической сущности.

– В Огненных Землях процесс обращения проходит быстрее, – ответили ей. – Тебя должно было тянуть сюда.

Тем временем коридор закончился и они оказались в небольшом помещении, напомнившим Мишель турецкую баню из сериалов. Посреди – небольшой бассейн шестиугольной формы, в него спускается лестница с перилами. Высокий широкий стол, должно быть, используется для массажа. Широкие ступенчатые скамьи у дальней стены – видимо, местная парная. Клубы пара в ней отделены невидимой границей, Мишель поначалу показалось, что там стекло во всю стену.

Впервые одна из девушек улыбнулась.

– Она видит в наших аурах огненные цветы, – сказала она другой.

– Ага, – вторая взяла Мишель за руку и подвела к большому зеркалу в кованой раме. – У тебя вообще-то такие же.

– У неё ярче…

– Не завидуй. Неизвестно, чем ей это грозит.

Вздрогнув, Мишель присмотрелась к своему отражению. И правда – в ауре отчётливо проступили огненные цветы… Это шокировало даже больше, чем то, что свою ауру она теперь может видеть. С замиранием сердца Мишель насчитала десять бутонов… Готовых вот-вот раскрыться…

С процессом мытья Мишель справилась быстро и сама. Как ни были удивлены девушки-суккубы, от их помощи отказались. Они пробовали возражать, бурчали что-то о том, что она провозится до следующего утра, и Пробуждённые обязательно накажут их всех… Но Мишель была непреклонна. И, к удивлению девушек, которые назвали себя Послушницами, справилась быстро.

Насухо вытершись, в сопровождении девушек она вернулась в странную комнату, где её поместили.

Она хотела было попросить девушек рассказать подробнее о месте, куда она попала, а также о всех этих градациях Послушниц или кто они там… когда по коже пробежал лёгкий холодок.

– Пробуждённые, – сказала одна из девушек. Мишель показалось, что на безучастном лице суккуба мелькнула тень страха.

***

Их было двое. Стоило им войти, девушки-суккубы грациозно опустились, склонив головы, коснулись пола пальцами руки и коленями.

Мишель коротко охнула и подбежала к ложу. В считанные секунды она стащила с него простыню и закуталась в неё. Судя по всему, эти двое уже видели её обнажённой, и даже больше, чем видели. Но быть обнажённой в присутствии двоих мужчин, пусть и очень странных на вид, было выше её сил.

Прикрывшись, почувствовала себя более уверенно.

Не только вошедшие разглядывали её, как будто впервые видели, но и она их.

Высокие. Даже балахонистые одежды с капюшонами не скрывают мощного телосложения. Не такого, как у оборотней. Скорее, как у демонов. Бледные лица. Чуть заострённые черты, что опять же говорит о сходстве с демонической расой. Но, в отличие от инкубов, чьи глаза время от времени загораются, глаза Пробуждённых были чёрными, как сама тьма. И у них не было аур. Совсем. Наоборот, обе фигуры в капюшонах, казалось были окружены серыми ореолами, как стены этой комнаты.

– Послушницы выказывают смирение перед жрецами Темнейшей Матери, – сказал тот, кто вошёл первым.

– Но ты пока не Послушница, поэтому не будешь наказана за неповиновение, – добавил второй.

– Но одежда тебе не положена. Барбело, раздень её.

Мишель вцепилась в края простыни, что сжимала у груди, обеими руками. Девушке, которую Пробуждённые назвали Барбело, пришлось силой разжимать её пальцы.

– Пусти, – прошипела она. – Хуже будет.

Глядя в расширившиеся от страха глаза демоницы, Мишель разжала пальцы. Под бесстрастными взглядами Пробуждённых она почувствовала себя униженной.

– Она проявляла непокорность? – равнодушно спросил один из них другую девушку.

Та, бросив быстрый взгляд на Мишель, ответила:

– Она была послушна. Это впервые, когда она попыталась. Она напугана.

Пробуждённый кивнул. Непонятно, остался удовлетворён ответом, или нет.

На Мишель он смотрел равнодушно. Это равнодушие пробирало до костей, было хуже, чем жестокость и даже садизм. Садист смотрит на свою жертву и видит её. Пробуждённый смотрел на Мишель, как смотрят на неодушевлённый предмет, или, точнее, на подопытное животное. Ты знаешь, что судьба этой мыши предрешена. Так зачем тратить энергию на то, чтобы помнить о том, что зверёк живой и ему страшно и больно?

– Какие-то особенности? – Пробуждённый снова посмотрел на Барбело.

– Пока ничего такого замечено не было, – быстро ответила девушка.

Как-то слишком поспешно она это произнесла. Заметил её поспешность и Пробуждённый. Он обернулся ко второй девушке и посмотрел на неё вопросительно. Мишель было хорошо видно, как Барбело мелко задрожала.

– Она не выносит прикосновений женщин, – словно нехотя, произнесла другая демоница.

Пробуждённый кивнул.

– Это может дать нужные эмоции.

Мишель отступила на шаг, почуяв неладное.

– Нега, Барбело, на ложе её. Фиксировать.

Он отдал приказ, как собакам. И демоницы послушались, словно только и ждали команды.

Мишель опомниться не успела, как те схватили её за руки с двух сторон и повалили на кровать. В следующую секунду опомнилась, начала кричать и отбиваться, норовя достать девушек ногами. Но те действовали слаженно, словно не в первый раз и оказались не в меру сильными. Глядя на их хрупкие фигурки нельзя было заподозрить их в такой физической мощи.

Через несколько секунд Мишель вновь оказалась в том же положении, каким начался этот сумасшедший день. По печальному опыту она знала – пытаться вырваться – бесполезно. И всё же пыталась. Дёргалась, мотала головой, кричала, осыпала и Пробуждённых, и демониц самыми грязными ругательствами, угрожала…

– Приступайте, – холодная, равнодушная команда.

Когда по телу заскользили женские руки, Мишель выгнулась дугой, задергалась, и заорала с утроенной силой.

– Нет! Не смейте! Не трогайте! Нет!! Больные извращенцы!

Когда замолчала, чтобы перевести дух, Пробуждённый сказал:

– Она сорвёт горло.

Второй скомандовал:

– Кляп.

Мишель испуганно замолчала, надеясь, что они передумают. Не вышло.

Одна из девушек споро затолкала ей в рот шар, а ремешки, что торчали по бокам от него защёлкнула на затылке. Отвратительно гладкий, прохладный, как раз такого размера, чтобы придавить язык и заставить её замолчать. И вместе с этим, несмотря на то, что свести вместе челюсти не удавалось, дискомфорта не причинял.

Из глаз хлынули злые слёзы.

«Вы за это заплатите», – хотела она пообещать своим мучителям, но была бессильна сделать это.

– Маску? – спросила у Пробуждённого демоница.

Тот покачал головой.

– Пусть видит. Пусть знает, что к ней прикасаются делают женщины. Подложи ей подушку, чтобы хорошо видела.

К первой демонице присоединилась вторая и вскоре Мишель полулежала головой и плечами на подушках.

– Барбело, вниз, – скомандовал Пробуждённый.

Мишель выгнулась дугой и захрипела, когда ловкие пальцы демоницы раздвинули складочки, а влажный шершавый язычок коснулся самого чувствительного местечка.

Словно обезумев, она принялась вырываться с таким остервенением, что вторая поспешила на помощь первой, усевшись на её бёдра лицом к Мишель.

Она склонилась к её груди, принялась ласкать соски, совершать круговые движения языком, прикусывать и посасывать.

Внизу прикосновения тоже возобновились. Нежные и очень умелые.

К своему ужасу Мишель ощутила, как её тело отзывается на них.

Она мотала головой, мычала, повторяя про себя, что этого просто не может быть… не может быть…

Но ласки демониц становились все более горячими, бесстыжими… и очень, просто до невероятности возбуждающими.

Понимая, что проиграла, Мишель с силой зажмурилась, чтобы не видеть колышущиеся груди суккуба, увенчанные маленькими смуглыми сосками, темную головку, склонившуюся над её грудью.

В следующую секунду щёку обожгло.

Мишель готова была поспорить, что её ударили хлыстом по щеке – как он чувствуется на теле, она знала. Но Эрам никогда не бил её по лицу, как и не бил вообще. Шлёпал, играл, возбуждал… Но это не воспринималось, как побои или порка. Сейчас же это был равнодушный удар. Мишель перевела взгляд на Пробуждённых, наблюдающих за ними с внимательным видом, словно решают в уме математическую задачу, но те стояли далеко. Следовательно, достать хлыстом не могли…

Мишель зажмурилась снова и тут же обожгло вторую щёку, на этот раз ощутимее.

Она замычала, встретившись с холодным чёрным взглядом Пробуждённого. И поняла, что закрыть глаза ей не дадут. Она будет смотреть, хочет этого или нет.

Встретившись взглядом с демоницей, что сидела на ней, прочитала в глазах той осуждение. С таким смотрят на маленького непослушного ребёнка, который хочет схватить горячий пирожок и может обжечь пальчики. А ещё в глазах суккуба она прочитала сочувствие.

Она замерла, сил дёргаться и пытаться высвободиться и сбросить с себя демоницу, не было.

Ощутили её усталость и суккубы.

Прикосновения языка той, что была внизу, из лёгких, как трепет крыльев бабочки, стали настойчивыми, ощутимыми. Мишель замерла и это позволило демонице не сбиваться с заданного темпа.

Как только вторая начала лизать интенсивнее, плотно приникая языком к самому сокровенному, помогая себе второй рукой, пальцами раздвигая складочки, вторая прекратила посасывать грудь – она безжалостно мяла соски пальцами, оттягивала и подёргивала, намеренно причиняя боль.

С каждым таким подёргиванием внизу что-то сокращалось и отзывалось ответным рывком.

Мишель мычала, стонала и мотала головой. Как назло, на сопротивление ушло столько сил, что сейчас она не могла пошевелить и пальцем. Чем суккубы и воспользовались.

Хуже всего, что на их прикосновения так реагировало тело Мишель. Несмотря на омерзение и ужас, что испытывала она сама.

Языки, пальцы, губы девушек были до невероятности умелыми. Казалось, они знают тело Мишель лучше её самой. Даже внимательные и равнодушные взгляды Пробуждённых больше не мешали. Не могли помешать.

Мишель снова замычала, на этот раз от бессилия и… приближающегося оргазма.

Сладкие конвульсии стали сотрясать тело, накатывая упоительными волнами, наполняя щекотной слабостью мышцы, делая тело лёгким и непослушным одновременно.

Та, что ласкала её внизу, прекратила играть языком, и, прежде чем Мишель застонала от разочарования, обхватила скользкое, набухшее и чувствительное местечко губами и принялась посасывать, осторожно касаясь кончиком языка вершинки.

Оргазм был бурным и оглушительным. И таким сладким и желанным, что мысли о том, что всё это мерзко и неправильно позорно отступили. Главным было – оставаться в этом чудесном состоянии как можно дольше, замереть, чтобы продлить его ещё, хоть немножко… Хоть капельку…

Холодный голос отрезвил.

– Ты был прав. Десять бутонов. Он не соврал. Её и в самом деле инициировали вдесятером.

– Они не имели права этого делать.

– Но сделали. И вскоре поплатятся за это.

– Что ты думаешь по поводу Сердца?

– Возможно она и в самом деле способна оживить его.

– Её нужно показать Верховной.

– Но сначала Первым. Мы должны быть уверены.

– Ты заметил, что она реагирует на боль?

– Да. Это должно помочь.

– Час на восстановление. Потом приведите её к Первым.

Глава 5

Ярость, кипевшая в крови Эрама де Вуда, сменила холодная, обжигающая ненависть. Предвкушение садиста, который вот-вот получит долгожданное облегчение.

Когда сыщик, нанятый Харлеем, наконец, объявился, Эрам вынужден был признать, что брат правильно сделал, что нанял его. И не отпустил потом.

Как быстро, словно играючи, он распутал дело, то, что у остальных застопорилось на первом же шаге!

Да, его бывшая наречённая, надо отдать ей должное, умела заметать следы.

И, понятно, действовала она не одна. Ей помогали. Выяснить кто – вопрос времени. Эраму нужны были все имена. Всех, кто участвовал в похищении.

Но начнёт он с той, что стоит в центре.

К Нинет тянутся слишком многие нити. Высшего демона в принципе трудно удивить, но Эрам вынужден был признать, что Нинет это удалось. Харлей

выглядел менее шокированным. Близнец признался, что чего-то такого он от Нинет и ждал.

***

Нинет поглядывала на Эрама с плохо скрываемым беспокойством. Она не ослышалась? Они едут к нему? Зачем?

То есть… демон прямо сказал, зачем, но, почему, спрашивается, он передумал? Может, всему виной эликсир профессора? Всё-таки инкуб не смог устоять?

И всё же вид инкуба ничем не выдавал его желания.

Холодный прищур глаз, чёткие, выверенные движения, в её сторону он даже не смотрит… Впрочем… Инкубы – хозяева человеческих желаний, это перед ними все – раскрытые книги, сами демоны – загадка.

«Наверное, он всё же не устоял передо мной», – думала Нинет, потому что думать так было спокойнее.

На подходе к дому из подъезда Эрама вышел человек. Ей не было до него дела, как и до остальных людей, но этот как-то слишком пристально посмотрел на неё, даже бросил взгляд на Эрама. Нинет показалось, вопросительный.

Демон, казалось, этого не заметил.

Отстранённо и вместе с тем галантно пригласил Нинет пройти вперёд.

Она не видела, что Эрам с человеком обменялись взглядами. А если бы видела при этом выражение лица демона, никуда бы с ним не пошла.

***

– Харлей? – Нинет никак не ожидала увидеть близнеца Эрама.

– Соскучилась? – осклабился демон. Причём очень похоже на сегодняшнего Эрама: пристальный взгляд, что, казалось, видел Нинет насквозь, был холодным. Ледяным. Обжигающе-ледяным.

Нинет замерла.

Высокие, широкоплечие, с мощными, пропорциональными фигурами, они, казалось, заполнили с собой весь холл, а ей, Нинет, не осталось места. Идеальные лица безучастны. Глаза обжигают холодом.

Несмотря на то, что демоны, кажется, собирались дать ей то, чего она хотела, о чём мечтала долгими ночами, от всей этой ситуации веяло такой тревогой, опасностью, что горло сжала изнутри ледяная лапа.

И в то же время нахождение рядом сразу с двумя инкубами действовало на Нинет. Жар от их тел был нестерпимым, аромат силы и власти – одуряющим. У Нинет подкашивались колени, а воздуха становилось предательски мало.

– Н-нет, – пробормотала девушка, глядя на Харлея взглядом кролика, что смотрит на удава, прежде чем шагнуть к нему в пасть. – Просто не ожидала тебя увидеть.

– Что так, сладенькая? Не тебе ли недавно так зудело потрахаться, что ты готова была отсосать мне прямо под столом.

– Моя милая бывшая невеста отсосёт хоть бродячему джинну, собственно, это всё, на что она способна.

С этими словами Эрам грубо толкнул её к Харлею.

Нинет упала бы, если бы Харлей небрежно не придержал её под локоть. Затем также небрежно толкнул дальше по коридору.

Нинет никогда не бывала у «жениха», и сейчас, кажется, было не лучшее время для визита.

Собрав остатки воли и самообладания в кулак, она остановилась и развернулась.

– Я передумала. Я ничего не хочу. Пустите меня. Я пойду домой.

– Да ладно, сладенькая? – ухмыльнулся Харлей. – Мы же только начали.

Её втолкнули в комнату с красными муаровыми стенами. Она уже бывала в таких, в закрытых клубах, и прекрасно знала, для чего они предназначены. Здесь всё дышало страстью, развратом, похотью. То есть именно тем, что было так необходимо сейчас Нинет.

И вместе с тем было в этом во всём что-то такое пугающее, что заставляло её колени слабеть от страха. От ужаса. Хуже всего, что гормоны, казалось, решили устроить бунт. Нинет кидало в жар и в холод, то и дело перехватывало дыхание, наступала паника. Тело отчаянно желало секса с инкубами. Приказывало. Требовало. И Нинет не могла ничего с этим поделать.

– Нет, не надо, пожалуйста, я не хочу, я больна, очень больна, позвольте мне уйти…

Она сама не поняла, как оказалась обнажённой. Связанной по рукам ногам и подвешенной на крючья под потолком.

Широко разведённые в стороны руки и ноги… Собственное бессилие и два инкуба, которые смотрят на неё… Неужели сейчас это случится? Неужели она, наконец, получит то, что ей так необходимо?

То, что она была полностью обнажённой, а братья оставались в безупречно отглаженных костюмах, было непривычно. Волнующе.

Харлей зашёл снизу и одобрительно похлопал по ягодицам. Затем развёл пальцами складочки и подул. Нинет застонала, попыталась податься к нему, насадиться хотя бы на пальцы… В следующий момент ахнула от боли. Судя по острым и одновременно натянутым ощущениям на половых губках, инкуб растянул их и надёжно зафиксировал прищепками.

В следующий миг та же участь постигла соски.

Нинель ахнула и застонала в голос от боли, по щекам против воли хлынули слёзы. Она знала, что демоны любят играть со своими «девочками», но так… Всё-таки она не компаньонка из весёлого дома, с ней нельзя обращаться таким образом…

В этот момент палец Харлея ударил по чувствительному бугорку и начал совершать круговые движения вокруг влажного набухшего местечка и Нинель закричала. Возбуждения такой силы она не испытывала ни разу в жизни!

Когда Харлей убрал руку, Нинет замычала от разочарования. Она хотела взмолиться, чтобы продолжал, но тут в игру вступил Эрам.

Он резко взял её за волосы. Грубо и даже как будто брезгливо. А потом развернул лицо на себя.

– Где Мишель? – спросил он холодно и у Нинет перед глазами поплыло от ужаса.

Откуда он знает?!

– Где. Мишель, – повторил Эрам вопрос.

Нинет сглотнула, глядя на него замутнённым взглядом, от всей души надеясь, что её замешательство будет истолковано как крайняя степень изумления.

Эрам бросил взгляд на Харлея и Нинет коснулось между ног что-то вибрирующее, жужжащее. Она охнула, когда оно проникло вглубь. Маленькое, меньше мизинца… Этого было мало, катастрофически, до невозможного мало! Но волны, что пускало оно своей вибрацией по телу, захлёстывали желанием невероятной силы, усиливая ощущения в сдавленных зажимами сосках и половых губах…

– Где Мишель? – холодный, даже равнодушный тон… Но равнодушие бывает разным. За этим отчётливо слышалась угроза. Серьёзная угроза.

– Какая Мишель? – сумела, наконец, выдохнуть Нинет. – Откуда я знаю, где твои шлюхи? Нашёл, у кого спрашивать! Сейчас же… развяжите меня….

Эрам кивнул брату и Нинет охнула, когда что-то твёрдое уперлось во вторые сокровенные врата. Заплакала от разочарования, когда поняла, что и сейчас не то, что ей так необходимо. Не член. Всего лишь анальная пробка. Судя по легким ударам изнутри, в ней скрыты шарики со смещённым центром тяжести. Оттого, что другой стимулятор внутри продолжал вибрировать, подёргивания анальной пробки не заканчивались, как было бы, если бы Нинет не двигалась.

Всё её тело налилось изнутри огнём, вся суть отчаянно мечтала о разрядке.

Никогда, ни в одном из своих припадков Нинет не была так близка к безумию.

– Где Мишель? – разрезал, как ножом, сознание холодный голос Эрама.

– Я ничего не знаю…

Не смотря на всю эту вопиющую ситуацию, Нинет сконцентрировалась на ощущениях своего тела. Пусть мир катится в пекло, вместе со всеми инкубами и их пытками. Пусть всё горит синим пламенем. Она должна кончить… и она кончит прямо сейчас. Ей это жизненно необходимо!

Когда оргазм подобрался совсем близко, начал накрывать первыми волнами, раздался свист кнута и между ног опалило болью. Острой, пронзительной. Которая тут же свела удовольствие на нет, словно разогнала его из точки, из которой оно стремилось к выходу и вновь разогнала по телу.

– Я… я всё расскажу отцу. Свадьбы не будет!

Раздался злой смех демона.

– Ты пугаешь меня расторжением помолвки? Я правильно тебя понял?

Нинет захлебнулась в рыданиях.

– Пусть твой отец навсегда забудет о месте в сенате, чёртов ублюдок! Пропади ты пропадом вместе со своей рыжей шлюхой! Вы оба пропадите!

– Где она?

– Убирайтесь в пекло!

И всё началось по новой.

Демону стоило только прикоснуться к ней, как боль стремительно переросла в желание. Дикое, неистовое. Нестерпимое. Застилающее глаза, оно лишало воли, пылая внутри безумным огнём…

– Где Мишель?

И вот, когда она вот-вот достигает вершины, снова свист. Снова жестокий удар. Бить можно так, чтобы жертва при этом возбуждалась ещё больше, чтобы усиливать удовольствие. А можно таким образом отбрасывать отчаянно карабкающуюся к вершине обратно в пропасть.

Из груди девушки вырвались страшные звуки, похожие на рёв и хрип одновременно.

А потом Нинет потеряла сознание.

Пришла в себя уже в другом положении. Закрепленная на кресте буквой «Х».

Остальное осталось без изменения. Путь к её сокровенному местечку был бесстыдно открыт. Соски продолжали сжимать зажимы.

– Очнулась? – безучастно спросил демон. – Продолжим.

Она снова и снова сходила с ума от их умелых прикосновений. Снова и снова приближалась к пику вершины… В какой-то момент поняла, что крест, к какому была прикреплена, вертится. Медленно и быстро, вправо и влево. Становится вертикально и горизонтально.

Периодически время останавливалось и тогда звучал неумолимый вопрос.

– Где Мишель?

Нинет рыдала, проклиная братьев и всех демонов мира со всеми их рыжими шлюхами, теряла сознание… Ей плескали в лицо водой, и, когда приходила в себя, всё повторялось снова.

– Смотри, Нинет, – и Эрам чиркнул перед её глазами синим цилиндром. Пламя, которое показалось над его верхушкой, было голубым. – Ты знаешь, что это?

О да, Нинет знала. Это было то самое «холодное пламя», которое используют в своих играх ракшасы. Если «жертва» провинилась, её можно лишить возможности кончить… На долгое время.

Достаточно чиркнуть холодным пламенем у потайного местечка… И сначала будет больно, но боль быстро уйдёт, и даже чувствительность вернётся, но получить желанную разрядку не удастся, как ни старайся. Нинет ни разу не пробовала такое. Только слышала. И порой использовала сама, когда хотелось поиздеваться над мальчиком или девочкой в клубе…

– Ты… Ты не сделаешь этого, – хрипло, сорванным голосом, прошептала она.

В ответ инкуб усмехнулся. Криво. Одним уголком рта. А затем поднёс цилиндр к её расставленным ногам, чиркнул, медленно приближаясь.

Ощутив уколы ледяного пламени, Нинет закричала. Рука демона замерла и Нинет перевела дыхание.

Когда неумолимая рука инкуба вновь продолжила путь, у Нинет вырвалось:

– Стой! Я всё расскажу!

В тот же миг уже довольно болезненное покалывание прекратилось.

– Пожалуйста, выньте это, – взмолилась она. Оба стимулятора всё ещё находились внутри и оба действовали. – Я… я… мне трудно говорить, когда там всё дрожит.

– Ты об этом? – и к подрагиванию анальной пробки добавилась миостимуляция. То есть удары лёгкими разрядами тока. Очень возбуждающе во время игр…

Когда есть желание усилить ощущения. И возможность получить разрядку, конечно.

У Нинет не осталось сил даже кричать. Она пробовала расслабиться, надеясь, что получится потерять сознание, но в лицо снова плеснули водой.

– Всё это останется там, пока ты не ответишь на мой вопрос, Нинет, – холодно сказал Эрам и с деланным равнодушием пожал плечами.

Нинет сама не поняла, как у неё хватило сил и смелости бросить в лицо демону:

– А если не отвечу?

Инкуб не раздумывал.

– Тогда я тебя убью.

Пара нажатий пальцами – и стимуляторы внутри Нинет заработали в полную силу, заставив ту выгнуться, закричать в голос, срываясь на хрип.

Прикосновения демона… Пусть и с брезгливым выражением лица, какое бывает, когда вынужден дотронуться до гадкого насекомого, даже несмотря на отвращение, исказившее идеальные черты Эрама де Вуда… Они были волшебными. Словно целительными. И, проклятье, будоражащими до самого последнего предела, до адской агонии!!

– Она в Огненных Землях, – прошептала Нинет. У неё не осталось сил на злорадство, когда увидела, как стремительно отхлынула кровь от лиц обоих братьев. В считанные секунды они оба стали бледнее снега.

– Вам до неё не добраться, – выдохнула Нинет. – Так что забудьте эту маленькую сучку. Забудьте.

Она так и не поняла, что хотел сделать Эрам. Просто в следующий миг Харлей буквально повис на брате. Убедившись, что близнец держит себя в руках, он обернулся к Нинет:

– Ты поэтому отправила её туда? Чтобы невозможно было найти?

Возбуждение от звуков голоса инкуба было нестерпимым. К тому же силы и остатки воли оставили её, поэтому Нинет заговорила.

– Я думала, её просто убьют. Меня наняли только похищения. Когда её передавали заказчику, я случайно услышала про Огненные земли, клянусь!

– Кто заказчик?

Тело Нинет выгнулось дугой.

– Не знаю…

Пугающая, холодная улыбка.

– Не знаешь?

– Клянусь своей жизнью! Мы общались через посредника, – воздействие стимуляторов прекратилось и Нинет, отчаянно хватая ртом воздух, заговорила: – Он… Безликий какой-то… Я аур не вижу, но любую расу отличу, конечно. Этот… серый какой-то был. Глаза чёрные. Вроде похож на демона, но не демон точно.

– Почему ты так уверена?

– Я рядом с ним ничего не почувствовала.

Эрам обернулся к Харлею. Тот кивнул. Близнецы, как всегда, поняли друг друга без слов. Эрам тоже считал, что Нинет не лжёт.

Чиркнуло, высвобождая синее пламя.

А потом тысячи ледяных игл пронзили самое чувствительное и сокровенное местечко. У Нинет закатились глаза, она закричала сорванным голосом. В следующий момент она обрушилась с креста на пол.

В неё бросили её вещами.

– Одевайся и убирайся отсюда.

Словно не слыша, она обхватила себя за локти руками, согнулась, чуть не касаясь лбом пола, сломленная, обманутая. Словно змея, которой вырвали жало.

– Ты обещал… обещал.

Эрам посмотрел на неё сверху.

– Я солгал.

Было больно. Во всех смыслах. Всем, кто находился в этой комнате.

– Пожалуйста… Достаньте хотя бы… Это… Я… Я не доберусь домой так… А дотронуться до себя там я сейчас не могу. Очень больно.

Она посмотрела на Эрама умоляюще.

– Если я дотронусь до тебя хотя бы раз, Нинет, я тебя убью.

Судя по выражению лица Харлея, он был солидарен с братом.

Впрочем, как всегда.

Глава 6

Как только Пробуждённые ушли, суккубы освободили руки и ноги Мишель. А затем заставили выпить укрепляющий отвар, на вкус – густой травяной чай с ложкой бальзама и мёдом. Укрыв покрывалом, посоветовали немного поспать.

– Оттого, что мы будем отвечать на твои вопросы в то время, что отведено на отдых, сил у тебя не прибавится, – сказала Барбело и Нега была с ней согласна.

– Ещё успеем наговориться, когда станешь Послушницей.

На заявление Мишель, что никакой Послушницей в этом сумасшедшем месте она становиться не собирается, девушки синхронно фыркнули.

– Ерунда, все хотят стать Послушницами в Обители Лилит.

– Ведь если ты будешь хорошей Послушницей и пройдёшь все три ступени, сможешь стать Жрицей.

– А потом и Красной Жрицей!

– И, может даже Верховной. Наместницей самой Тёмной Матери.

– Барбело! – Нега всплеснула руками и оглянулась на дверь, словно та в любой момент откроется и войдут те, кто жестоко накажет за вероломство.

– Ах, оставь! Это нам не на что рассчитывать, а её инициировали вдесятером, причём без арахнидов, у неё все шансы!

– Всё равно…

Не слушая возражений Мишель, девушки наказали ей попытаться уснуть и покинули комнату.

Мишель осталась одна. Внутри всё клокотало.

Хотелось вскочить и разнести здесь всё к демоновой матери! Кричать, вопить, крушить! Всё, что под руку попадётся!

Но произошедшее сильно вымотало, лишило сил и даже, кажется, способности ясно мыслить. Сама мысль о том, что её тела касались женщины, была отвратительна. Конечно, Мишель знала и о бисексуальности, и об однополых

парах и даже браках. То, что женщины способны доставить друг другу удовольствие, не было новостью. Теоретически. Практически… Это оказалось мерзко и отвратительно. Особенно учитывая реакцию её собственного тела.

Одно дело – когда оно предавало её, тая от умелых прикосновений инкуба, когда Мишель, как бы ни сопротивлялась, в душе сама отчаянно желала его ласк… И совсем другое – девушки! Суккубы, такие же, как она. Одно успокаивало – они действовали по приказу. И, учитывая, что у Пробуждённых есть какая-то власть над ними, боялись ослушаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hant_diana/put-edinstvennoy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити